

Знаки
препинания

15 мар —
15 июн 2025

V ————— A —————

Выставка

ГЭС-2

рис.()

_____С

Знаки препинания — это разметка текста паузами, интонациями, акцентами. Благодаря им написанное приобретает свойства речи или по меньшей мере намекает на физическое измерение. Речь, безусловно, телесна, при этом ее соматический характер наиболее заметен в различного рода поломках и сбоях: нарушении дыхания, мучительном поиске «вертящихся на языке» слов, их проглатывании от спешки, волнения или конфуза; в неосознанных жестах, смешках, заикании, спазмах. В фигуральном смысле у речи, как и у письма, есть свои «знаки препинания», но функция их, в отличие от пунктуационных знаков в тексте, не вспомогательная. Речевые знаки препинания скорее воплощают противоречие или указывают на сопротивление среде. В свою очередь, язык как абстрактная структура сталкивается с запинками в виде непереводаемого или невыразимого, но и они зачастую проявляют себя телесно.

Центральный мотив выставки — спотыкание, «препинание», материализующееся в знаках, форма которых обусловлена связью с (кон)текстом. Для некоторых художниц эти знаки выглядят как фигуры телесного сопротивления либо же, наоборот, синхронизации с пространственными или временными ограничениями. Иногда — как мембраны, которые разделяют реальные и фантастические миры и выступают в качестве коммуникационных интерфейсов, передающих и удерживающих послания. В иной момент знаки — это скрытые в ландшафтах следы прошлого, сохранившие в себе память как о человеческом, так и о стихийном воздействии (или бездействии). Некоторые знаки трудны для интерпретации или вовсе не поддаются дешифровке, поскольку намеренно маркируют минимальные, но значимые различия между средами. Порой это метки, которые прерывают, подобно паузам в стихах, поток времени и открывают доступ к другим ритмам — забытого, утерянного и неисполненного.

В языке, как и в теле, препятствия никогда не бывают однозначно негативными: они формируют структуру, которая порождает ритмы и движения, задает направление, в том числе через указание на необходимость это направление сменить.

Анна Гарафеева***Тоннель, 2025***

Многоканальная аудиовизуальная инсталляция

Автор идеи, хореограф, перформер: Анна Гарафеева

Звуковой художник: Арман Гуцян

Режиссер видеомонтажа: Ася Мухина

Оператор: Сергей Кольцов

Видео регистрирует медленное, микрохореографическое продвижение героини по узкому бетонному желобу. Теснота, кажется, мешает даже вдохнуть, но девушка использует все возможности тела, чтобы преодолеть давление и сопротивление пространства. Открытая, уязвимая кожа вступает в контакт с грубой и шероховатой бетонной поверхностью.

Этот желоб-тоннель проходит вдоль ограждения, отделяющего пешеходную зону делового квартала Мериадек во французском городе Бордо от автомобильной дороги. В 1970-е Мериадек стал местом экспериментальной трансформации, будущим воплощением урбанистической утопии. Утопии, впрочем, предсказуемо обреченной на поражение: хотя квартал представляет большой интерес для любителей футуристической архитектуры, он остается довольно слабообитаемой средой, культурно не насыщенным офисным районом.

Хрупкая героиня преодолевает сопротивление, двигаясь вперед — или назад? Так, ее движение напоминает борьбу — кажется, безнадежную — не только с физическими препятствиями, но и с материализованной памятью самого места: с замкнутыми потоками движения, нереализованными надеждами авангарда и затухающей энергией архитектурной амбиции.

Анна Гарафеева***Цезура, 2025***

Мультимедийная инсталляция, танцевальный перформанс

Автор идеи, режиссер, драматург движения: Анна Гарафеева

Перформер: Алексей Нарутто

Композитор: Егор Савельянов

Художник: Дина Боровик

Психолог-консультант: Павел Строганов

Цезура — ритмическая пауза в стихе, пробел, остановка. Очерченная территория в выставочном пространстве превращается в место танцевального действия, партитура которого основана на статье Зигмунда Фрейда «Бессознательное». Описанные в ней агрессивные и сексуальные влечения и бессознательные желания становятся движущей силой танца. Однако у перформера есть и другой регулирующий механизм: за остановки — цезуры — в движении танцовщика отвечают зрители. Хотят ли они замедлить исполнение, возмущены ли тем, как двигается перформер, желают ли утвердить свою власть над ним? Инструментом управления служит привычная экранная плоскость, знакомый интерфейс чата, сообщение из которого

анонимизируется, становясь публичным. Это решение отсылает и к рассредоточенному вниманию, мерцающему сегодня между цифровым и «офлайновым», и к специфике современных форм контроля и управления.

Инсталляция функционирует и вне перформанса. Переступив черту, вы оказываетесь в слегка смещенном световом и звуковом пространстве, которое, по замыслу Анны Гарафеевой, позволяет чувствовать и проявлять себя чуть раскованнее — возможно, новым, неожиданным способом.

Отсканировав QR-код, вы увидите инструкцию к коллективному взаимодействию с пространством: можно танцевать, петь или, наоборот, управлять движениями других, размечая паузы.

«Нежные бабы» (Александра Артамонова, Евгения Лаптева)

Место пробела, 2025

Многоканальная видеоинсталляция, объекты

Архитектура: Никита Гойнов

Операторы: Евгений Иванов, Сергей Мещеряков

Звук: Данил Акимов

Графический дизайн: Трофим Попов

Видеоинсталляция калининградской группы «Нежные бабы» посвящена ландшафту Куршской косы, которая с 2000 года входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. На протяжении веков в ее песчаных дюнах разворачивались экологические, исторические и социально-демографические сюжеты, актуальные и сегодня. Сам же песок медленно, но необратимо наступает на берег. Дюны изменяют ландшафт, напоминая, что будущее неопределенно.

Основа инсталляции — черные прямоугольные колонны, накрытые решеткой из металлических труб. Это визуальное решение подсказано ландшафтом Куршской косы — частоколом из почерневших деревьев и конструкциями для укрепления дюн. Расположенные в нишах объекты из стекла или металла были найдены на побережье и трансформированы художницами — как будто в желании их обезвредить. Ощущение едва уловимой тревоги, вызванное зыбкой реальностью ландшафта, передается и героиням видео. Словно заигрывая с угрозой, они смахивают с лица наступающий песок и взаимодействуют с потенциально опасными, но при этом типично «женскими» предметами: ножами, заколками, иголками.

Некоторые из представленных образов возникли в диалоге с картинами художниц Кете Кольвиц (1867–1945) и Гертруды Лербс (1902–1968), живших в Кёнигсберге и обращавшихся к местным пейзажам. Ландшафт оказывается территорией возвышенного, побуждающей к созерцанию, но одновременно с этим он — действие со своей динамикой, лист бумаги, на котором проступают знаки природной и человеческой истории. Инсталляция группы «Нежные бабы», рассекающая выставочное пространство поперечными линиями, тоже напоминает строки текста — и создает ситуацию, в которой проходящий через колонны зритель уподобляется читателю.

Лиза Бобкова***Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что, 2025***

Скульптуры, графика

Нержавеющая сталь, медь; калька, чернила

Работа Лизы Бобковой построена вокруг склонности человека искать знакомое при встрече с новым и реагировать на сбой, когда привычные ожидания не оправдываются. Скульптуры, напоминающие лестницы, вблизи оказываются объектами с нарушенной функциональностью — их размеры не соответствуют реальным. Разлитая у одной из скульптур жидкость тоже шутливо намекает на поломку — через ассоциацию с протекшими трубами.

В творчестве Лизы Бобковой первостепенную роль играют язык и коммуникация, а потому привычные объекты, которыми больше нельзя воспользоваться, можно сравнить со знакомыми словами, которые обнаруживают свою несостоятельность в новом контексте и больше не способны служить средством общения. Эти объекты и слова по инерции замыкаются в себе, выявляя расхождение с текущим пространством и временем.

Представленные рядом со скульптурами рисунки перекликаются с более ранними графическими сериями, где изображения звуковых волн отражали зачитанные художницей фрагменты из переписок с друзьями с паузами, вызванными заиканием. В новых работах, в отличие от предыдущих, звуковые волны — это не что иное, как белый шум. Они не соответствуют ни одному тексту, а помещенные в нижней части листов фразы «Пойди туда — не знаю куда» и «Принеси то — не знаю что» вторят этому сбою, усиливают неопределенность и словно призывают к поиску новых возможностей для коммуникации.

Мария Романова***Lingua ignota, 2025***

Мультимедийная инсталляция

Работа Марии Романовой отсылает к «спирит-боксу» — производящему белый шум аппарату, с помощью которого энтузиасты пытаются наладить связь с призраками. Инсталляция продолжает и развивает научно-фантастический нарратив Романовой о контакте между двумя женщинами-учеными из параллельных вселенных, который оборвался в результате гибели одного из миров. *Lingua ignota* (лат. «неизвестный язык») — это уже не прямое следствие трагедии, а навязчивые, фантазмагорические усилия одной исследовательницы переосмыслить смерть другой.

Созданная художницей «сай-фай-лаборатория» состоит из многослойных объектов, соединяющих магические, технологические, воображаемые (сентиментально привязанные к эпизодам прошлого) и реальные (неясно-телесные) элементы в попытке синтетического воздействия на катастрофу. Мембрана, отделяющая один мир от другого, жизнь от смерти, прорывается в поэтическом слове — «найденном объекте», материализованной из шума реплике, — которое самой (не)случайной механикой своего появления комментирует возможность влиять на события и связанные с ними переживания.

Евгения Суслowa**Павильон материнского языка, 2025**

Одноканальная аудиоинсталляция

Архитектурный проект: Станислав Николаев

Звук: Владимир Марков

Программное обеспечение: Александр Судаев

Мои руки — матери друг для друга, 2025

Перформанс

Перформеры: Ирина Проворова, Юлия Горбунова

Прозрачный павильон в виде полусферы — это олицетворение персонального космоса, формирующегося у новорожденного в контакте с матерью, и сцена, одновременно невидимая и находящаяся у всех на виду, на которой разыгрываются отношения матери и ребенка. Начинаясь с прикосновений и убаюкивания, их общение со временем все больше полагается на язык.

По замыслу Евгении Сусловой, закрепленный в основании павильона вращающийся конус представляет собой машину материнского языка, что выявляет не только коммуникативную функцию языка, но и его структурирующую роль. Звучащие из конуса узнаваемые фразы и речевые обороты, такие как «Не мешай!» или «Сколько можно повторять?», указывают на порядок и призывают к нему, демонстрируя прямую связь между словом и действием. Как поясняет художница, «слова, произнесенные материнским голосом, конструируют наш внутренний образ и деформируют наше тело. Они в равной степени способны защитить и поглотить нас».

Дважды за время проведения выставки павильон художницы становится площадкой для перформанса, построенного на телесном отклике двух танцовщиц на доносящиеся из конуса фразы. В перформансе бессознательные жесты соединяются с хореографией, основанной на работе с бессознательным. Через непреднамеренные реакции и жесты обретают форму первородный язык тела, воспоминания и опыт, скрытые в глубинах бессознательного, а также полученные в детстве и неотрефлексированные установки. На пересечении танца и музыки, написанной для этой работы композитором Владимиром Марковым, возникает «карта состояний» — ситуации, воплощающие реакции тела (порой болезненные) на усвоенный в детстве язык, в которых запинки в общении оборачиваются заминками жеста.

С расписанием перформансов Анны Гарафеевой и Евгении Сусловой можно ознакомиться на странице выставки «Знаки препинания» на сайте «ГЭС-2».

Выставка

Знаки препинания
15 мар — 15 июн 2025
Галерея С7

Авторы

Лиза Бобкова
Анна Гарафеева
«Нежные бабы»
(Александра Артамонова,
Евгения Лаптева)
Мария Романова
Евгения Суслова

При участии

Данила Акимова
Дины Боровик
Никиты Гойнова
Юлии Горбуновой
Армана Гуцьяна
Евгения Иванова
Сергея Кольцова
Владимира Маркова
Сергея Мещерякова
Аси Мухиной
Алексея Нарутто
Станислава Николаева
Трофима Попова
Ирины Проворовой
Егора Савельянова
Павла Строганова
Александра Судаева
Анны Ушаковой
и сотрудников
Центра
художественного
производства
«Своды»:
Сергея Калинина,
Артура Кодочигова
и Люды Фрост

Кураторы

Лера Конончук
Елена Яичникова

Архитектура

Саша Ким

Свет

Ксения Косая

Продюсеры

Мария Калинина
Вероника Лучникова

Техническая команда

Андрей Белов
Артем Канифатов
Артем Маренков
Никита Толкачев

Логистика предметов искусства, учет и хранение

Дарья Кривцова
Дарья Максимова
Дарья Панкевич

Команда программ доступности и инклюзии

Вера Замыслова
Влад Колесников
Виктория Кузьмина
Варя Меренкова
Александра Харченко

Графический дизайн

Макс Маслов

Редакторы

Александра Кириллова
Григорий Чередов

Корректор

Елена Каршина

Тексты на английском языке

Саймон Паттерсон

Медиаспециалист

Катя Киселева

*Все работы созданы и произведены
по заказу Дома культуры «ГЭС-2»*

16+

Адаптированные
материалы

ТФК

Медиапартнер

ОБЪЕДИНЕНИЕ

Дом культуры «ГЭС-2»
Болотная набережная, 15
ges-2.org